

DOI: 10.31857/S013038640008656-9

© 2020 г. С. Я. ЛАВРЕНОВ

ДЕЗИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ НА ТЕРРИТОРИИ БЫВШЕЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (на примере Бессарабской губернии)

*Лавренов Сергей Яковлевич – доктор политических наук, профессор, заведующий отделом Молдовы и Приднестровья, Автономная некоммерческая организация «Институт стран СНГ» (Москва, Россия).
E-mail: lavrs2009@yandex.ru*

Аннотация. В контексте дезинтеграционных процессов, охвативших бывшую Российскую империю после Февральской и Октябрьской революций, Бессарабия стала полем столкновения интересов различных геополитических акторов, прежде всего Румынии, намеренной воспользоваться благоприятной обстановкой и аннексировать эту территорию. Придать «законность» этой акции должны были решения сформированного по горячим следам Сфатул Цэрий (Совета края), местного законодательного органа сомнительной легитимности. Тем не менее румынская историография продолжает настаивать на «добровольном» присоединении Бессарабии к Румынии. В статье на основе анализа фактического хода событий опровергается этот тезис. Констатируется также, что самостоятельно, без поддержки западных держав, осуществить свой план Румыния ни при каких обстоятельствах не смогла бы.

Для оккупации Бессарабии румынскому правительству необходимо было договориться не только со своими союзниками по Антанте, но и с противниками – Германией и Австро-Венгрией. Без снятия регулярных частей с румыно-германского фронта нечего было и думать о проведении масштабной «бессарабской» операции. Стремясь подкрепить свою переговорную позицию с немцами, командование Румынского фронта в конце ноября 1917 г. инициировало создание объединенного румыно-украинского фронта, развернутого против большевиков.

В конечном счете санкция западных держав на присоединение Бессарабии была платой Румынии за борьбу против неокрепшей Советской России, что и породило, в итоге, пресловутый «бессарабский вопрос». В статье отмечается, что в «бессарабском вопросе» сконцентрировались в тот момент различные векторы мировой политики: не только борьба западных держав против угрозы «мировой революции», но и стремление получить удобный плацдарм для вытеснения России с Балкан, а также подчинение румынской внешней политики интересам держав – победительниц в Первой мировой войне. Благодаря этому самой Румынии удалось, воспользовавшись благоприятной международно-политической обстановкой, добиться, пусть ненадолго, существенных территориальных приобретений.

Ключевые слова: Февральская революция, Румынский фронт, Бессарабия, Военно-молдавский съезд, Сфатул Цэрий, Октябрьская революция, Молдавская демократическая республика, страны Антанты, Центральные державы, присоединение Румынией Бессарабии.

S. Ya. Lavrenov

Disintegration Processes on the Territory of the Former Russian Empire (the Case of the Governorate of Bessarabia)

*Sergey Lavrenov, Autonomous non-profit organization «Institute of CIS countries»,
(Moscow, Russia).*

E-mail: lavrs2009@yandex.ru

Abstract. In the context of the disintegration processes that engulfed the former Russian Empire after the February and especially October revolutions, Bessarabia became a field of conflict of interests of various geopolitical actors, especially Romania, which intends to take advantage of the favourable situation and annex this territory. The decisions of the Sfatul Țării (regional Council), a local legislative body of dubious legitimacy, formed in hot pursuit, were supposed to give "legitimacy" to this action. Nevertheless, the Romanian historiography continues to assert the «voluntary» accession of Bessarabia to Romania. The article, based on the analysis of the actual course of events, refutes this thesis. It is also stated that Romania would not have been able to carry out its plan independently, without the support of the Western powers, under any circumstances.

To occupy Bessarabia, the Romanian government had to negotiate not only with its allies in the Entente, but also with the opponents-Germany and Austria-Hungary. Without the withdrawal of regular units from the Romanian-German front, it was impossible to think of carrying out a large-scale "Bessarabian" operation. To reinforce its negotiating position with the Germans, the command of the Romanian front initiated in late November 1917 the creation of a United Romanian-Ukrainian front, deployed against the Bolsheviks.

Ultimately, the sanction of the Western powers for the annexation of Bessarabia was Romania's payment for the struggle against the fledgling Soviet Russia, which ultimately gave rise to the notorious «Bessarabian» question. The article reveals that in the "Bessarabian question various vectors of world politics were concentrated at that moment: not only the struggle of the Western powers against the threat of a «world revolution», but also the desire to get a convenient bridgehead to oust Russia from the Balkans, as well as the subordination of the Romanian foreign policy to the interests of the victorious powers in the First World War. Thanks to this, Romania itself managed, taking advantage of the favourable international political situation, to achieve, albeit briefly, significant territorial acquisitions.

Keywords: February revolution, the Romanian front, Bessarabia, Military-Moldovan Congress, the Sfatul Țării, the October revolution, the Moldovan democratic Republic, the Entente, the Central powers, the accession of Bessarabia to Romania.

Ближайшим последствием Февральской революции стало пробуждение национальных движений на окраинах Российской империи. Не стала исключением и Бессарабская губерния. Впервые требование об административно-территориальной автономии Бессарабии прозвучало в опубликованной 9 (22) апреля 1917 г. программе образованной по свежим следам Молдавской национальной партии (МНП)¹. Уже на следующий день, 10 (23) апреля, состоялся съезд учителей

¹ История Молдовы. Т. 3. Молдавия в новейшее время (1917 — начало XXI века). Кишинёв, 2016, с. 6.

Молдовы, где прозвучали аналогичные требования, поддержанные 21–23 мая (3–5 июня) на первом Бессарабском губернском крестьянском съезде.

Особую роль в последующих событиях было суждено сыграть решениям, принятым на прошедшем 20–27 октября (2–9 ноября) 1917 г. в Кишинёве Военно-молдавском съезде (съезде солдатских депутатов фронтовых и тыловых частей Румынского фронта²). Съезд на этот раз не только поддержал призыв к политической и территориальной автономии Бессарабии в составе Российской федеративной республики, но и принял резолюцию о земле, удовлетворившей основные требования бессарабских крестьян, а именно: отмену частной собственности на землю, ее бесплатную передачу тем, кто ее обрабатывает, а также запрет о наделении землей иммигрантов. Принципиальное значение имели также решения съезда о введении системы всеобщего образования на молдавском языке; праве молдаван служить в армии исключительно на территории Бессарабии; переводе делопроизводства в государственных учреждениях и суде на молдавский язык. Таким образом, от предыдущих деклараций относительно автономии Бессарабии съезд перешел к практическим действиям по ее реализации.

Окончательное решение о форме правления и административно-территориальном устройстве Бессарабии связывалось, в тот момент, с резолюциями всероссийского Учредительного собрания. В переходный, до проведения Учредительного собрания, период Военно-молдавский съезд принял решение о создании Сфатул Цэрий (Совета края) из 120 представителей бессарабских политических и общественных организаций, а также 10 представителей заднестровских молдаван. Частично его состав был сформирован здесь же, на Военно-молдавском съезде (преимущественно из представителей офицерства и состоятельных слоев общества). Однако то обстоятельство, что большинство участников Военно-молдавского съезда было представлено делегатами из Одесского военного округа и Румынского фронта, не представлявших основную часть населения Бессарабии, сразу поставило под вопрос легитимность Сфатул Цэрий (СЦ).

Последние дни работы съезда совпали с приходом к власти большевиков в Петрограде. Несмотря на то, что резолюции Военно-молдавского съезда в основном соответствовали большевистской программе решения национального вопроса, провозгласившей равенство и суверенитет всех народов России, а также их право на свободное самоопределение вплоть до отделения, сотрудничество СЦ с новым правительством России по классово-политическим причинам не сложилось.

Неприятие новой власти в Петрограде способствовало объединению всех антибольшевистских сил в Бессарабии. 27 октября (9 ноября) был создан Кишинёвский комитет по защите Февральской революции и Учредительного собрания из представителей Кишинёвского исполкома Советов, Военно-молдавского съезда, партий эсеров и меньшевиков, Бунда, Кишинёвской городской думы, губернского земства, уездных комитетов по охране революции.

Отличительной чертой политической жизни Бессарабии того времени являлись многоликость и пестрота — на общественное признание и, соответственно, на свою долю власти претендовали десятки партий; возникавшие один за другим разнообразные комитеты, организации и движения, что делало политическую ситуацию в Бессарабии крайне запутанной и трудно предсказуемой.

Главной политической темой ноября стали непрямые выборы в СЦ — выдвижение в его состав представителей политических партий, органов местного

² Румынский фронт — оперативно-стратегическое объединение действующей российской армии, образованный 3 (16) декабря 1916 г. в связи с разгромом румынской армии войсками Центральных держав осенью 1916 г.

самоуправления, общественных организаций и движений, в том числе мало известных или лишь по факту их существования. Это привело к тому, что сформированный состав первого молдавского «парламента» не отражал реального соотношения сил в стране.

Уже в ходе торжественного открытия СЦ, состоявшегося 21 ноября (4 декабря) 1917 г., разгорелась горячая полемика относительно путей дальнейшего развития Молдавии: оставаться ли ей автономией в составе Российской республики, бороться за независимость или присоединиться к Румынии. Единственно, что объединяло присутствующих, так это стремление узаконить СЦ (до созыва Учредительного собрания) в качестве полновластного органа власти. Однако осуществить это намерение оказалось не так просто.

В Бессарабии, как и во всей стране, после Октябрьской революции начался процесс стихийной большевизации Советов. Уже 28 октября (10 ноября) на совместном заседании Бендерского совета рабочих, солдатских депутатов и профсоюзов была принята резолюция о признании советской власти. 22 ноября (5 декабря) с такой же резолюцией выступил Кишинёвский совет и представители Кишинёвского военного гарнизона. Эти события ускорили процесс радикализации политической жизни в Молдавии. Самым тревожным в этой ситуации для СЦ было то, что большевизированные Советы получали все большую поддержку воинских частей.

Стремясь сыграть на опережение, СЦ 2 (15) декабря 1917 г. провозгласил образование Молдавской демократической республики (МДР) в составе федерации российских государств и одновременно объявил себя высшей властью до созыва Народного (Учредительного) собрания Молдавской республики. Это решение было поддержано Петроградским советом рабочих и солдатских депутатов, а также советским правительством (Советом народных комиссаров), руководствовавшимся в решении национального вопроса провозглашенным в «Декларации прав народов России» (14 ноября 1917 г.) принципом национального самоопределения.

Не стал противодействовать этому и Кишинёвский совет солдатских и крестьянских депутатов, при условии проведения в жизнь декретов о земле, мире и рабочем контроле. 7 (20) декабря 1917 г. было сформировано первое правительство МДР (Совет генеральных директоров) во главе с П. Ерханом, которое начало свою деятельность с назначения комиссаров в уездах и формирования лояльных воинских частей. За калейдоскопом политических событий в соседней Бессарабии внимательно наблюдали в Яссах, где располагалось в тот момент румынское правительство.

Румыния, несмотря на относительно справедливый территориальный размен (Северная Добруджа, приобретенная Российской империей по итогам Берлинского трактата 1878 г., была передана ей в качестве компенсации за возврат Южной Бессарабии, утраченной после Крымской войны³) не смирилась с потерей, выжидая благоприятный момент для реванша. Этот момент наступил на завершающем этапе Первой мировой войны, когда ослабленная Россия оказалась охваченной революционной смутой. Однако одной только Бессарабией перечень территориальных притязаний Бухареста не исчерпывался.

Помимо Бессарабии Бухарест претендовал на все земли, на которых проживали этнические румыны. Однако реальную стратегию поглощения территорий Бухарест реализовывал, руководствуясь, в первую очередь, политической целесообразностью и благоприятным моментом. Так, по итогам первой Балканской войны

³ Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917. Сост. И. В. Козьменко; под ред. Е. А. Адамова. М., 1952, с. 182, 201.

в 1912–1913 гг. Бухарест при посредничестве великих держав (в том числе России) «отрезал» от Болгарии г. Силистрию и окрестные земли на правом берегу Дуная. Еще большие территориальные приобретения Румыния получила в результате второй Балканской войны в 1913 г. В соответствии с Бухарестским мирным договором (10 августа 1913 г.) Румыния закрепила за собой земли Южной Добруджи. Однако это приобретение, осуществленное без «санкции» Берлина и Вены, серьезно осложнило отношения Бухареста со странами Тройственного союза, вынудив его изменить внешнеполитический вектор в пользу Антанты.

С началом Первой мировой войны Бухарест взял паузу, затянувшуюся на целых два года. Политика лавирования принесла Румынии, в которой как в союзнике были заинтересованы как Центральные державы, так и Антанта, существенные дивиденды. Итогом дипломатического торга стало то, что Румыния добилась от Антанты твердых гарантий по территориальному вопросу. В случае военного выступления против Австро-Венгрии, ей были обещаны, кроме Трансильвании, также Буковина до Прута; Угорщина до Тисы и земли Темешварского (Восточного) Баната, находившиеся в составе Австро-Венгрии⁴. Добившись твердых гарантий по территориальному вопросу, Румыния 15 (28) августа 1916 г. развернула военные действия против австро-венгерских войск.

Однако участие Румынии в войне оказалось крайне неудачным. Вместо ослабленной австро-венгерской армии ей пришлось столкнуться с могучим натиском германских корпусов. Уже 23 ноября (6 декабря) 1916 г. Бухарест был взят германскими войсками. Королевская семья и румынское правительство было вынуждено эвакуироваться в город Яссы, ставший временной столицей государства. К концу 1916 г. под контролем германской армии оказалась большая часть Румынии. Правящие круги Румынии были потрясены произошедшей катастрофой. Казалось, многолетние усилия по сколачиванию «Великой Румынии» рухнули бесповоротно.

Ради спасения незадачливого союзника русское командование в спешном порядке приняло участие в организации на южном крыле русско-германского фронта нового Румынского фронта. В целом, на Румынский фронт было передислоцировано 35 пехотных и 13 кавалерийских дивизий (почти четверть состава действующей русской армии)⁵. Помимо этого, Россия была вынуждена снабжать румынскую армию дефицитным продовольствием и снаряжением⁶. Оправдался прогноз русского верховного командования, сделанный в начале войны, о том, что вступление Румынии в войну принесет союзникам больше вреда, чем пользы⁷.

В начале 1917 г. в России ситуация на русско-румынском фронте еще более ухудшилась. В уставших от войны и распропагандированных русских войсках падала дисциплина, они все в большей степени утрачивали качества слаженного боевого организма. Напротив, переформированные румынские войска, обучением которых занималась французская военная миссия во главе с генералом А. Бертелло, постепенно превращались в значимую боевую силу. Бухарест увидел в этом шанс, воспользовавшись дезорганизацией в Российской империи, вернуть Бессарабию.

Накануне Февральской революции от былой боевой «солидарности» румын с русскими войсками не осталось и следа. Штаб Одесского военного округа с тревогой докладывал о настроениях в правящих румынских кругах, проинзаных

⁴ *Лавренов С. Я.* Вступление в войну Румынии. — Первая мировая война. 1914–1918 годы. Т. 3. Военные действия на сухопутных театрах войны (1916–1918 гг.). М., 2015, с. 84.

⁵ Там же, с. 89.

⁶ История военного искусства. Курс лекций, т. III. М., 1956, с. 282.

⁷ История дипломатии, т. II. М., 1946, с. 286.

враждебностью к России⁸. Ситуация мало изменилась, когда 11 апреля 1917 г. вместо генерала В. В. Сахарова на пост помощника главнокомандующего Румынского фронта⁹ был назначен генерал Д. Г. Щербачев, сторонник тесного сотрудничества с румынами.

Бухарест, опасаясь распространения революционной «заразы» на собственной территории, поощрял в румынской армии антирусскую пропаганду и агитацию. Бухаресту было чего опасаться. Недовольство населения с каждым днем принимало все более угрожающие для правящего режима размеры. В день первомайского праздника 1917 г. русские солдаты и румынские рабочие вышли на улицы румынских городов. Наибольшего размаха митинговая активность достигла в Яссах. Жизнь во временной румынской столице на какое-то время оказалась фактически парализованной. Самым тревожным для правящего сословия Румынии было то, что румынские крестьяне в случае притеснений и репрессий обращались за помощью к русским солдатам и во многих случаях получали ее. В одной из депеш штаба Румынского фронта констатировалось: «В большинстве районов Румынии, где расквартированы русские войска, румынские гражданские и военные власти лишены возможности исполнять свой долг и приказы о реквизициях, сельскохозяйственных работах и сохранении общественного порядка»¹⁰.

Все большую озабоченность румынского правительства вызывала проблема дезертирства, захлестнувшего румынскую армию. Не помогали ни увещевания, ни военно-полевые суды. Ситуация была настолько серьезной, что румынский король Фердинанд I был вынужден начать объезд армии, обещая солдатам предоставить после войны избирательные права и землю, в том числе на новых территориях, которые собиралась присоединить Румыния. Принятые меры, сочетавшие политику «кнута и пряника», позволили стабилизировать положение в румынской армии.

Тем не менее Бухарест нуждался в военном успехе для того, чтобы в глазах населения оправдать понесенные жертвы и лишения. Большие надежды в Яссах возлагались на июльское «наступление Керенского». Для согласования различных аспектов его организации и проведения премьер-министр И. Брэтиану несколько раз выезжал в Петроград, где встречался с военным министром Временного правительства А. Ф. Керенским.

Перейдя в наступление 11 (24) июля, части 2-й Румынской армии при поддержке русских войск смогли в течение нескольких дней освободить около 30 сел и деревень, в том числе такой крупный населенный пункт, как Мэрэшешти (район Фокшан). «Румыны сравнительно много сделали, — признавал верховный главнокомандующий русской армии А. А. Брусилов, — у них был успех. Но, ввиду общего положения дел на нашем фронте, я послал телеграмму генералу Д. Г. Щербачеву с приказанием приостановить дальнейшее наступление»¹¹. «Наступление Керенского», на которое Временным правительством возлагалось столько надежд, провалилось, что поставило румынское правительство перед угрозой захвата всей территории страны австро-германскими войсками.

Вместе с тем в надвигающемся крахе русско-румынского фронта в Яссах усмотрели не только угрозу, но и возможность реализации своей давней мечты: «Разложение русского фронта не пугает меня, наоборот — радует, — писал в

⁸ *Виноградов В. Н.* Румыния в годы Первой мировой войны. М., 1969, с. 196.

⁹ Главнокомандующим Румынским фронтом формально являлся король Румынии Фердинанд I.

¹⁰ *Виноградов В. Н.* Указ. соч., с. 206.

¹¹ Там же, с. 202.

послевоенных мемуарах тогдашний румынский министр И. Г. Дука. — Когда Россия рухнет, мы сможем быстро захватить Бессарабию, а так как с Россией или без нее, в конечном счете победу одержат союзники, в конце войны мы захватим также и Трансильванию, и таким образом из этих сражений и из этих потрясений родится то, что мы опасались видеть даже в самых смелых снах: объединение всех румын от Днестра и до Тисы»¹².

Тем временем отношения между Советами и СЦ (прежде всего по крестьянскому вопросу) приняли откровенно конфронтационный характер. Если в стихийном крестьянском движении, сопровождавшемся захватом помещичьих земель, Советы видели восстановление исторической справедливости, то СЦ рассматривал это как разгул анархии. Однако подавить крестьянские выступления силой он был не в состоянии из-за ограниченного числа надежных воинских частей под рукой. В частности, когда правительство решилось взять под контроль железнодорожную станцию Кишинёва, солдаты до этого лояльного 1-го молдавского полка отказались вступить в бой против русских солдат, ее охранявших.

Не смогли переломить ситуацию и выборы во всероссийское Учредительное собрание, состоявшиеся в период с 12 по 14 ноября (25–27 ноября) 1917 г. Выборы показали, что наибольшей популярностью в Молдавии пользуются эсеры, за ними следом шли большевики. Что касается Молдавской национальной партии, члены которой были широко представлены в СЦ, то она не смогла провести в Учредительное собрание ни одного кандидата.

Созыв всероссийского Учредительного собрания первоначально был назначен на 28 ноября (11 декабря) 1917 г., однако Временное рабоче-крестьянское правительство, стремясь укрепить свои политические позиции, перенесло его открытие на 5 (18) января 1918 г. Попытка кадетов и правых эсеров в знак протеста провести 28 ноября манифестацию в Петрограде закончилась арестом руководителей ЦК партии кадетов. Стало очевидным, что большевики власть уступать не хотят.

В сложившейся ситуации СЦ, исчерпав собственные возможности для удержания власти, решил прибегнуть к внешней помощи. Рассматривались различные варианты: обратиться за содействием к украинской Центральной Раде; генералу Д. Г. Щербачеву, фактически командовавшему Румынским фронтом; использовать части, сформированные из военнопленных-славян, до пленения воевавших в австро-венгерской армии. Что касается руководства СЦ, то оно предпочло начать переговоры с правительством Румынии, причем в тайне не только от общества, но и большинства членов СЦ.

Обращение руководства СЦ (К. Инкулец, П. Халиппа и др.) к румынскому правительству упало на подготовленную почву. К тому моменту стихийная большевизация румынской армии приобрела угрожающий для правящего режима характер. Молдавский историк И. Левит следующим образом оценивал сложившуюся ситуацию: «Как и руководители других буржуазных стран, правители королевской Румынии были потрясены известиями о свержении Временного правительства и приходе к власти в России большевиков... Король Фердинанд и его окружение были охвачены страхом за судьбы монархии и существующего в стране социально-экономического строя. Сильно тревожило их и то, что выход России из войны и уход русских войск с Румфронта приведут к разгрому румынской армии войсками Центральных держав»¹³. С их точки зрения, было крайне важно погасить очаг революционной «заразы» в соседней Бессарабии, пока он не

¹² *Duca I. G. Memorii. Vol. III. Rzboiul (1916–1917), pt. 1. Bucureti, 1994, p. 273.*

¹³ *Левит И. Э. Молдавская республика (ноябрь 1917 – ноябрь 1918). Кишинёв, 2000, с. 77–78.*

получил катастрофический для Румынии характер. Одновременно в создавшейся ситуации в Яссах увидели редкий шанс для реализации своих экспансионистских планов. Но для оккупации Бессарабии румынскому правительству необходимо было договориться не только со своими союзниками по Антанте, но и с противниками — Германией и Австро-Венгрией. Без снятия регулярных частей с румыно-германского фронта нечего было и думать о проведении масштабной «бессарабской» операции.

Добиться понимания у стран Антанты помогло намерение румынского правительства принять активное участие в антибольшевистской борьбе. Идею совместных с генералом А. М. Калединым военных действий против большевиков поддержали как английское, так и французское правительства¹⁴. Не возражал против этого и президент США В. Вильсон. В развитии этого плана генерал Д. Г. Щербачев предложил сформировать на Румынском фронте корпус русских добровольцев с последующей его отправкой на Дон. В создавшихся условиях Лондон и Париж предпочли сделать вид, что переговоры о перемирии с Центральными державами для Бухареста не более чем тактическая уловка.

Стремясь подкрепить свою переговорную позицию с немцами, командование Румынского фронта в конце ноября 1917 г. инициировало создание объединенного румыно-украинского фронта, развернутого против большевиков. Против подобной «реорганизации» выступили делегаты-украинцы 2-го съезда Румчерода¹⁵ (Одесса, 10–23 декабря 1917 г.), среди которых большинство было большевиками¹⁶. Съезд поручил Румчероду взять власть в свои руки на фронте и в тылу. В ответ генерал Д. Г. Щербачев обратился к румынскому командованию с требованием разгромить «большевистское гнездо» и разоружить революционные русские части. Румынское правительство после колебаний (русская армия сохранила остатки боеспособности) все-таки решилось на этот шаг. Немаловажную роль в этом решении сыграло то обстоятельство, что русские воинские части могли стать помехой в осуществлении «бессарабского» проекта. Отходившие из Румынии русские войска не только были лишены продовольственного снабжения, но их стали разоружать.

26 ноября (9 декабря) 1917 г. в Фокшанах генерал Д. Г. Щербачев и румынский генерал А. Лупеску подписали с представителями Германии и Австро-Венгрии соглашение о временном прекращении военных действий¹⁷. Так же, как и страны Антанты, Берлин и Вена были заинтересованы в ослаблении большевистской России с помощью румын, намереваясь продиктовать Петрограду сепаратный мир на своих условиях¹⁸.

Обретя свободу действий, румынское командование 7 (20) декабря 1917 г. под предлогом закупки продовольствия, а также охраны коммуникаций и складов ввело на территорию соседней Бессарабии два полка, занявших несколько приграничных сел¹⁹. Эта акция стала своего рода «разведкой боем». За ней последовала полномасштабная военная интервенция, в обстановке которой СЦ под давлением румын 27 марта 1918 г. сначала принял решение об условном присоединении (на правах автономии) Бессарабии к Румынии, а затем (25–26 ноября) —

¹⁴ История международных отношений и внешней политики СССР, т. I. М., 1967, с. 60.

¹⁵ Румчерод — Центральный исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов Одессы и Одесской области.

¹⁶ *Виноградов В. Н.* Указ. соч., с. 240.

¹⁷ *Назария С. М.* «...Сможем быстро захватить Бессарабию». — <https://voencomuezd.livejournal.com/842869.html> (дата обращения 15.06.2019).

¹⁸ *Левит И. Э.* Указ. соч., с. 132.

¹⁹ Борьба трудящихся Молдавии против интервентов и внутренней контрреволюции (1917–1920). Сб. документов и материалов. Кишинёв, 1967, с. 19–20.

безусловном в качестве одной из провинций, после чего закончил свое недолгое и бесславное существование. Принятый в нарушение основных процессуальных норм СЦ акт не имел юридической силы, преследуя единственную цель «легализовать» аннексию Бессарабии королевской Румынией.

Подобный статус-кво для Бессарабии сохранялся 22 года, вплоть до 28 июня 1940 г., когда Советский Союз благодаря сложившейся благоприятной геостратегической обстановке восстановил свое право на утраченную территорию. Все эти годы Бессарабия находилась на положении фактически бесправной провинции, население которой было лишено элементарных человеческих прав.

Таким образом, в возникшем в результате этого «бессарабском вопросе», ставшем узлом противоречий различных международных акторов, сконцентрировались различные векторы тогдашней мировой политики: борьба против угрозы «мировой революции», сопровождавшейся конструированием «санитарного кордона» против проникновения большевизма на Запад; стремление западных держав получить удобный плацдарм для вытеснения России из Балкан; подчинение румынской внешней политики интересам держав – победительниц в Первой мировой войне.

Что касается Румынии, то фактической аннексией Бессарабии она сумела, казалось, добиться невозможного, решив триединую задачу: во-первых, устранить на время угрозу революционных потрясений, во-вторых, реализовать вожделенную цель по присоединению Бессарабии и, в-третьих, под предлогом борьбы против Советской России добиться от стран Антанты выполнения обязательств по территориальному вопросу, значительно прирастив свою территорию по итогам Первой мировой войны. Однако этому сомнительному приобретению, ставшему возможным лишь благодаря счастливому историческому случаю, был отведен недолгий век.

Библиография

Борьба трудящихся Молдавии против интервентов и внутренней контрреволюции (1917–1920). Сб. документов и материалов. Кишинёв, 1967.

Виноградов В. Н. Румыния в годы Первой мировой войны. М., 1969.

История Молдовы. Т. 3. Молдавия в новейшее время (1917–начало XXI века). Кишинёв, 2016.

История военного искусства. Курс лекций, т. III. М., 1956.

История дипломатии, т. II. М., 1946.

История международных отношений и внешней политики СССР, т. I. М., 1967.

Лавернов С. Я. Вступление в войну Румынии. – Первая мировая война. 1914–1918 годов. Т. 3. Военные действия на сухопутных театрах войны (1916–1918 гг.). М., 2015, с. 77–104.

Левит И. Э. Молдавская республика (ноябрь 1917 – ноябрь 1918). Кишинёв, 2000.

Назария С. М. «...Сможем быстро захватить Бессарабию». – <https://voencomuezd.livejournal.com/842869.html> (дата обращения 15.06.2019).

Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917. Сост. И. В. Козьменко; под ред. Е. А. Адамова. М., 1952.

Duca I. G. Memorii. Vol. III. Războiul (1916–1917), pt. 1. București, 1994.

References

Bor'ba trudiashchikhsia Moldavii protiv interventov i vnutrennei kontrrevoliutsii (1917–1920). Sb. dokumentov i materialov [The struggle of the working people of Moldova against the interventionists and internal counter-revolution (1917–1920). Collection of documents and materials]. Chisinau, 1967. (In Russ.)

Istoriia diplomati [The history of diplomacy], t. II. Moscow, 1946. (In Russ.)

Istoriia mezhdunarodnykh otnoshenii i vneshnei politiki SSSR [History of international relations and foreign policy of the USSR], t. I. Moscow, 1967. (In Russ.)

Istoriia Moldovy. T. 3. Moldaviia v noveishee vremia (1917-nachalo 21 veka). [History of Moldova. T. 3. Moldova in modern times (1917-beginning of the 21 century)]. Chisinau, 2016. (In Russ.)

Istoriia voennogo iskusstva. Kurs lektsii [The history of military art. Lecture course], t. III. Moscow, 1956. (In Russ.)

Lavrenov S. Ya. Vstuplenie v voinu Rumynii. – Pervaia mirovaia voina. 1914–1918 godov. T. 3. Voennye deistviia na sukhoputnykh teatrakh voiny (1916–1918 gg.) [The entry into the Romanian war. – World War I. 1914–1918 years. T. 3. Military operations at land theaters of war (1916–1918)]. Moscow, 2015, p. 77–104. (In Russ.)

Levit I. E. Moldavskaia respublika (noiabr' 1917 – noiabr' 1918) [Moldavian Republic (November 1917 – November 1918)]. Chisinau, 2000. (In Russ.)

Nazaria S. M. «...Smozhem bystro zakhvatit' Bessarabiiu». [“... We can quickly capture Bessarabia”]. – <https://voencomuezd.livejournal.com/842869.html> (access date 15.06.2019). (In Russ.)

Sbornik dogovorov Rossii s drugimi gosudarstvami. 1856–1917. Sost. I. V. Koz'-menko; pod red. E. A. Adamova [Collection of treaties of Russia with other states. 1856–1917. Comp. I.V. Kozmenko; under the editorship of E. A. Adamova]. Moscow, 1952. (In Russ.)

Vinogradov V. N. Rumyniia v gody Pervoi mirovoi voiny [Romania during the First World War]. Moscow, 1969. (In Russ.)

Duca I. G. Memorii. Vol. III. Războiul (1916–1917), pt. 1. București, 1994.